

ШЕЛЮК Л.А.,

кандидат педагогических наук,

доцент, докторант,

Национальный педагогический университет

им. М.П. Драгоманова

(Киев, Украина) gileya.org.ua@gmail.com

МИРОВОЙ ОПЫТ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

В современном глобализированном мире актуальной проблемой является сочетание отечественного и зарубежного опыта в сфере образования. Это, прежде всего, касается демократизации образовательной политики государства в обучении и воспитании современной молодежи. Задача такой демократизации – сделать образование главным звеном поступательного развития общества. В условиях глобального реструктурирования мировой системы реализация этой задачи возможна на основе партнерства с коммерческими структурами. Как следствие, между учебными заведениями возникнет конкуренция, которая будет способствовать повышению качества образовательных услуг.

Ключевые слова: образование, демократизация образования, образовательная политика, образовательные услуги

Проявление в реальной практике учебно-воспитательного процесса механизмов, которые превращают систему образования в орудие социального управления, частично раскрывается в содержании общественных функций образования. Так, казалось бы, внешне нейтральные учебно-воспитательные явления (процесс преподавания, стандарты образования, оценки знаний, отношения между учителем и учеником, школой и родителями и т.д.) являются воплощением властвующей воли и экономического интереса господствующей системы социума, ее норм, ценностей и целей, который реализуется с помощью системы образования и воспитания. Однако, это не означает, что социальная система, ее сфера управления и власти полагаются только на стихийное самоосуществление ее интересов непосредственным функционированием системы образования и воспитания. Она стремится и прямо контролировать, направлять и управлять учебно-воспитательным процессом [1, с. 251].

Особый интерес вызывает процесс трансформации социальных функций образования и выдвинутых зарубежной (в частности, западной) наукой – педагогикой, философией, концепциями менеджмента – целей обучения и воспитания в новых общественно-исторических условиях. Конечно, цели, содержащиеся в педагогических теориях, и цели, выдвигаемые инструктивными официальными материалами, не вполне совпадают. Поэтому их анализ тем более необходим. Конечно, абсолютного постоянства целей, средств, оценок и т.д. за такой длительный период быть не могло, но изменения в них также имеют достаточную информативность, ибо отражают процессы, происходящие в обществе. В результате исследования оказывается, что по мере

развития индустриального капитализма структура образования, характер управления ею, содержание учебных программ всесторонне приспособляются к общественному производству и активному соучастию школы в идеологической обработке подрастающих поколений.

Значительные изменения в структуре западной школы произошли после второй мировой войны. Во всех крупных индустриальных странах наблюдается рост доступности образования. Основная причина такого скачка – научно-техническая революция со всеми ее социальными последствиями для индустриального общества: разорением средней и мелкой буржуазии, для которой диплом стал единственным средством сохранения или повышения социального статуса; бюрократизацией общества и установлением системы дипломированного карьеризма; «обуржуазиванием» некоторых социальных групп путем ориентации их на товарно-рыночные ценности; обезличиванием общественных отношений и стремлением преодолеть их путем «улучшения понимания» и, наконец, превращением образования в экономический фактор и основное средство формирования рабочей силы: «Не должно быть на одного подростка, с какой бы среды он не был, который не смог бы попасть в лицей и университет, если ему позволяют его интеллектуальные способности» [2, с. 392]. Активно осуществляется «рационализация» структуры учебных заведений и учебных программ по критериям индустриально-рыночной (капитализированной) рентабельности: до 40% времени отводится на философию (идеологическая индоктринация) и естественные науки (формирование рабочей силы) против 24% на литературу [2, с. 393].

Однако действует и другая тенденция – расширение сферы услуг и возникновение в связи с этим целой группы «коммуникативных» или «промежуточных» профессий, которые не требуют никакой специальной подготовки, кроме общей эрудиции, сообразительности, способности к общению, ориентирующей школу на формирование «общей культуры». Выражая эту тенденцию, официальные материалы заполняются призывами к созданию условий для получения «общей культуры»: «Те, кто вверяет себя классическому образованию, отдают первостепенное значение ее воспитывающим ценностям, сформированной им общей культуре, привитой духом осведомленности» [3, с. 12]. Уместно в связи с этим отметить, что мнение, будто один из существенных недостатков западной школы заключается в чрезмерной специализации образования, является удобным в том случае, когда школа включена в систему подготовки рабочей силы и технических специалистов, то есть когда система образования используется для большинства членов общества. А главной «задачей образования» наоборот, таким образом, становится «подготовка ко всему»: оно должно предоставить якобы все необходимое для будущих успехов и поэтому сторонники идеологии реформ требуют «единой» шкалы, то есть равного для всех граждан права на интеллектуальное и культурное наследование социума. Проводится эта идея под лозунгами превращения образования в средство социальной солидарности и классового мира: «Пусть наши лицеи формируют молодежь с едиными взглядами, охваченную одним духом, подготовленную одними учителями и

единственными методами, и средствами ... Это – не только педагогическая, но и социальная реформа» [4, с. 189]. Вместе с тем существует и установка на индивидуализацию обучения – это демократично видоизмененная форма выражения предварительной ориентации на формирование признаков «аристократичности». Именно по этой причине в официальных наставлениях преобладают призывы: «чувствовать красоту», «формировать и прививать вкус», воспитывать «способность к тонкому восприятию мира», совершенствовать «гимнастику духа», воспитывать «способность суждения», «дух инициативы», «доступ к общим идеям» и т.д. Соответственно дальнейшая реконструкция практического педагогического процесса проходит в следующих направлениях: продолжается дифференциация структуры, создаются возможности гибкого маневрирования в запутанных «коридорах образования», усиливается отборочная функция дошкольного воспитания и начального образования.

Особо подчеркивается, что, «если класс/группа состоит из учащихся, дух которых уже проснулся (семейным воспитанием), то он предназначен стать средством отличия, дистанцированным от остальных». Даже выполнение лабораторных работ по естествознанию должно показать «изящество восприятия и чувствительности» [5, с. 376], «способность абстрагирования и самовыражения» – качества, основательно сформированные культурной средой и семейным воспитанием. Общей закономерностью индустриального товарно-рыночного общества является интенсивная капитализация тех сфер общественной жизни или форм человеческой деятельности, которые обеспечивают актуальную прибыль. С этой точки зрения рост капиталовложений в образование весьма показательный. Он свидетельствует о реально растущем влиянии образования на общественное производство, то есть о превращении его в экономический фактор. Предыдущие периоды радикальных преобразований все чаще дают о себе знать в сфере образования и подготовки специалистов. Основной рынок труда гибкий и неустойчивый, что приводит к большому спросу на пожизненный/непрерывный доступ к образованию, так как люди вынуждены переучиваться и переквалифицироваться, чтобы найти работу или продвигаться по карьерной лестнице. Здесь не только желание людей повысить свои шансы в конкурентной среде, но и «рука» правительств, стремящихся сгладить неблагоприятные последствия создания системы «гибкой рабочей силы», чтобы обеспечить политическую стабильность и привлечь внутренние инвестиции, компенсируя расходы частного сектора на образование. Спрос усиливается, учитывая недолговечность навыков, что видно по ускоренным темпам развития технологий.

Изменения в спросе на услуги образования касаются не только отдельных моментов доступа к образованию в течение жизни человека (потребителя), но и призваны сделать более гибкое предложение в сфере образования в каждый из этих моментов. Итак, более популярной становится модель «оперативной поставки», которая впервые была опробована в японской автомобильной промышленности. Это означает, что потребитель может получать

образовательные программы (часто краткосрочные) в том виде и в то время, когда в этом возникнет необходимость. Это касается более частого использования и применения высокотехнологичных средств, таких как интернет и спутниковое телевидение, с помощью которых пользователи надеются справиться с гибкостью предложения и спроса, а не пускаться в лишние расходы. Это само по себе порождает еще больший спрос на образование, которое распространяется с помощью высоких технологий.

Проект основанной на знаниях реструктуризации можно считать последней тенденцией в глобальной общественной и экономической перестройке. Ее провоцирует бесконечная борьба за конкурентоспособность, средства которой – эксплуатация новейших технологий производства, расширение производства или попытка занять определенную нишу на рынке. В системе образования в этом реструктурировании два основных аспекта. Первый из них связан с решением проблем гибкости рынка труда. В основном, образование должно повысить производительность труда в конкретном государстве или региональном блоке. При гибкой и динамичной экономике эта задача усложняется вдвойне, так как механизмы, призванные повысить производительность, могут постоянно перемещаться и изменяться. Во-вторых, образование при такой реструктуризации является, в принципе, одним из секторов промышленности, который подлежит коммерциализации, то есть тоже должен нацеливаться на получение прибыли.

Необходимость четко реагировать на требования рынка труда и основанное на знаниях реструктурирование – две проблемы, актуальные для многих стран мира. Большинство развитых стран и даже некоторые из тех, где только развивается рыночная экономика, решение обеих задач видят в максимальной конкурентоспособности на международном рынке. В результате многие воспринимают образование как коммерчески выгодный сектор экономики, способный приносить 2 триллиона долларов в год. Размеры этого рынка означают, что частный сектор кровно заинтересован в эксплуатации образования. Для этих целей в Канаде был организован ежегодный международный форум фирм и инвесторов, желающих разрабатывать этот рынок. В центре внимания мирового рынка образования находятся коммерческие сделки – покупка и продажа продукции, прав, услуг и систем, а также поиск партнеров, институциональных моделей и экспертиз, которые наилучшим образом соответствовали бы конкретным потребностям.

Необходимость предоставить предложению большую гибкость привела к поиску новых технологий для распространения образования. В последние годы можно было наблюдать рост популярности интернет-университетов. Это – распространение продукции образования с помощью электронных средств, таких как Интернет и спутниковое телевидение. Эти средства вписываются в концепцию «оперативности», позволяя обеспечить «оперативную поставку» продукта, и в данный момент представляют большой интерес для правительств, университетов и деловых структур. Уровень сложности таких средств широко варьируется. Упрощенные варианты, вроде тех, которые уже используются университетом Феникса, штат Аризона, прибегают к электронной почте для

рассылки лекций и конспектов и применяют интернет-технологии чатов для организации онлайн-семинаров. Более сложные модели используют интерактивные интерфейсы в сети, и можно предположить, что следующая волна цифрового телевидения тоже будет интерактивной. В качестве одного из примеров такого осложненного вида коммуникации можно назвать провайдер, созданный двумя выпускниками Кембриджа с целью обучения с помощью электронных средств. «Боксмайнд» (Voxmind) предоставляет доступ к онлайн-лекциям, которые читают всемирно признанные ученые, к научным источникам, действуя при этом в режиме «оперативной поставки». Интерфейс Боксмайнда делит экран на четыре разных окна. В одном идет видеоролик с лекцией. В другом меняются изображения, которые ее иллюстрируют. Два других окна дают текст и ссылки на закладки в лекции. Есть еще список гиперссылок на процитированные в лекции документы и много связанных с ними источников, которые можно найти в сети. К ним можно перейти сразу, остановив лекцию. Боксмайнд – это не интернет-университет как таковой, но все же он создан для того, чтобы помогать образовательным учреждениям и корпорациям использовать в полную силу электронные средства распространения учебного материала. И конечно, формат Боксмайнд дает представление о том, как может работать сложная платформа интернет-университета.

Заинтересованность рынков дистанционного образования развивающихся в подобных проектах, подтверждается созданными программами на китайском – в 2003 г. и на испанском (для Латинской Америки) – в 2006 г. Компания Томсонс – корпорация для множества ответвленных организаций в разных регионах мира, которая позволяет под предлогом внутриорганизационной торговли концентрировать прибыль в регионах с низким налогообложением и обходить регламентацию по торговле и качеству. У компании есть предприятия, которые занимаются спутниковым телевидением, и их основной образовательной филиал, Thomson Learning, в настоящее время поставляет образовательные программы корпоративным клиентам.

В глобальном отношении существуют разные подходы к тому, чтобы наладить гибкую систему дистанционного обучения через Интернет, особенно в Англии. В Соединенных Штатах Америки значительного успеха в этом начинании достиг университет Феникса, который предлагает получение дипломов онлайн. В данный момент в этом университете обучается 15000 студентов и все лекции, и семинары проходят в сети, по электронной почте и в чатовом режиме.

Основные исследовательские институты Америки, такие как университеты Беркли, Мичиганский, Колумбийский т.д., связанные с ведущими поставщиками знаний в частном секторе, например, Time Warner, Disney Corporation, Microsoft, Cisco и т.д. Они вступают в партнерские отношения, целью которых является развитие стратегий и поддержки, необходимых для наступления на мировой рынок высшего образования в XXI веке. Другие совместные предприятия – это Пирсонс, обладающий Financial Times Group и предлагающий программы интернет-обучения в ассоциации с различными

вузами, которые включают университет Хериот-Ватт в Эдинбурге. Открытый университет Великобритании объединяется с американской компанией UNEX, которая организывает интернет-университет под именем Cardean, материалы для которого поступают из разных вузов со всего мира, включая Лондонскую школу экономики. В США уже существуют 1600 корпоративных университетов, а в Австралии есть ряд институтов, таких как Western Governors University и Motorola University, которые предлагают полноценное дистанционное обучение онлайн. Также существует Корейский виртуальный университет с несколькими сетевыми институтами. В странах «третьего мира» Всемирный банк и ЮНЕСКО спонсируют Африканский виртуальный университет, объединяющий 22 африканских институты и преподавателей известных вузов Северной Америки, Африки и Европы с помощью передач по спутниковому ТВ и видео на кассетах.

Основной вывод, который следует из вышесказанного, – это вынужденная конкуренция вузов друг с другом на международной арене образовательных услуг. Развитие гибкого дистанционного обучения с использованием электронных технологий в контексте либерализации с подачи Генерального соглашения по торговле услугами приведет к подрыву территориальной и местной базы вузов. Ведущие университеты смогут бороться за студентов в любой точке мира. Возможно, возникнет тенденция к организации местных филиалов университетов, которые в то же время будут иметь связи по всему миру, как, например, уже действующий университет Феникса. Однако, принимая во внимание расходы на обеспечение этих связей, существует большая вероятность создания стратегических альянсов между университетами, что позволит им выдерживать конкурентную борьбу на мировом рынке. В результате возможно резкое увеличение ресурсов для вузов и снижение затрат путем рационализации, так как внутри таких альянсов будет постепенно отпадать необходимость для каждого отдельного вуза дублировать весь спектр услуг. Таким образом, альянсы смогут воспользоваться преимуществом репутации одного из входящих в них вузов в конкретной области знания и сосредоточить совместные усилия на его продвижении. Тогда другие члены альянса станут просто филиалами этого вуза, предлагая только часть услуг, например, семинары или научную поддержку.

Курс обучения будет разрабатываться в одном из вузов альянса, а лекции будут читаться по Интернету или цифровом ТВ, причем к их преподаванию будут стремиться (и стремятся) обладатели «имен» в этой сфере. Такие альянсы, возможно, объединятся с устойчивыми и развитыми коммерческими структурами, которые имеют опыт и талант в поставке образовательного продукта и обладают необходимым интерфейсом, то есть – с крупными компаниями в сфере коммуникационных технологий.

Рационализация как результат формирования стратегических альянсов может привести к количественному и качественному сокращению должностей, поскольку преподавателей, профессоров, не занятых в ведущих вузах, можно будет нанимать на временной основе и в качестве ассистентов. Это повлечет за собой дальнейшие последствия для ассистентов и лаборантов, так как

раціоналізація сведет на нет спрос на их услуги. То, что спрос приобретет более краткосрочной характер, вызовет большую гибкость и усилит иерархизацию рабочей силы в академической сфере. Начнется рост числа краткосрочных контрактов и контрактов с фиксированным сроком, а также увеличение числа контрактов, предусматривающих консультационную работу. На фоне расширения Евросоюза — это может означать, что англоязычные ученые из менее развитых европейских стран смогут напрямую конкурировать с учеными стран ЕС, тем самым осуществляя понижающее воздействие на зарплату. Развитие телекоммуникаций может также привести к тому, что, как в случае с образовательным компонентом университета Феникса, преподавателей можно будет нанимать со всего мира, чтобы они могли работать в компьютерной сети. Это также будет способствовать росту глобальной конкуренции на рынке труда с уже знакомыми нам последствиями в том, что касается вакансий, зарплаты, сроков и условий найма.

Не каждому вузу удастся выдержать конкуренцию на этом рынке. Возникнет некая иерархия вузов, разделение на те, которые смогут обеспечить выход на мировой рынок, и на менее амбициозные и хуже укомплектованные. Такая иерархия приведет к появлению отдельного транснационального класса менеджеров глобальной экономики, и за последние 30 лет тенденции к этому уже отмечались во многих исследованиях. Это будет несколько напоминать ситуацию раскола между поставщиками высшего образования с вузами разного уровня, работающих на разные уровни интегрированного, но все же в значительной степени расслоенного мирового рынка рабочей силы. А это, в свою очередь, означает дифференциацию платы за обучение, которую будут взимать вузы, работающие на эти разные уровни данного рынка. Работники сектора высшего образования тоже почувствуют на себе влияние структурного расслоения вузов.

Влияние растущего спроса на пожизненный доступ к образованию для переподготовки, особенно со стороны коммерческих структур, означает, что структура обеспечения высшего образования испытывает радикальные изменения. Постепенно с помощью финансового «кнута» будут заставлять вузы составлять программы так, чтобы они соответствовали потребностям рынка. Высшим учебным заведениям придется, вместо предоставления рассчитанной на определенный (несколькогодичный) срок услуги в начале карьеры, перейти на предоставление коммерчески ориентированных краткосрочных курсов карьерного роста своих «потребителей». Также вузам, возможно, придется бороться за контракты с крупными корпорациями и работодателями. Постоянно меняющийся характер рынка означает, что вузы будут вынуждены давать «гарантию» или каким-то образом ограничивать во времени предоставляемые ими услуги по профессиональной подготовке, и такая практика уже существует в университете Южной Флориды. Это означает, что если от студента потребуются в течение определенного гарантийного срока после окончания обучения какие-то знания, которые ему не предоставили в период обучения, то он сможет пройти переквалификацию бесплатно.

Список использованной литературы

1. Byram M. and Dervin F. (eds.) *Students, staff and academic mobility in higher education.* – Newcastle-upon-Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2008. – 320 p.
2. Debes M., Miaret G. *Traite des sciences pedagogiques.* – Paris: PUF, 1984. – Т. 6: *Aspects Sociaux de l'education.* – 438 p.
3. Liessmann K. P. *Theorie der Unbildung: Die Irrtümer der Wissensgesellschaft.*– Wien: Paul Zsolnay, 2010. – 176 s.
4. Snyders G. *Ecole, classe et lutte de classe.* – Paris: PUF, 1996. – 378 p.
5. Dewey J. *Democratie et l'education.* – Paris: Marabout, 2005. – 212 p.

References

1. Byram M. and Dervin F. (eds.) *Students, staff and academic mobility in higher education.* – Newcastle-upon-Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2008. – 320 p.
2. Debes M., Miaret G. *Traite des sciences pedagogiques.* – Paris: PUF, 1984. – Т. 6: *Aspects Sociaux de l'education.* – 438 r.
3. Liessmann K. P. *Theorie der Unbildung: Die Irrtümer der Wissensgesellschaft.*– Wien: Paul Zsolnay, 2010. – 176 s.
4. Snyders G. *Ecole, classe et lutte de classe.* – Paris: PUF, 1996. – 378 r.
5. Dewey J. *Democratie et l'education.* – Paris: Marabout, 2005. – 212 r.

ШЕЛЮК Л.А. - кандидат педагогических наук, доцент, докторант, Национальный педагогический университет им. М.П. Драгоманова (Киев, Украина)

СВІТОВИЙ ДОСВІД ДЕМОКРАТИЗАЦІЇ ОСВІТНЬОЇ ПОЛІТИКИ

В сучасному глобалізованому світі актуальною проблемою є поєднання вітчизняного і зарубіжного досвіду в сфері освіти. Це насамперед стосується демократизації освітньої політики держави щодо навчання і виховання сучасної молоді. Завдання такої демократизації – зробити освіту головною ланкою поступального розвитку суспільства. В умовах глобального реструктурування світової системи реалізація цього завдання можлива на засадах партнерства з комерційними структурами. Як наслідок, між навчальними закладами пануватиме конкуренція, яка сприятиме підвищенню якості освітніх послуг.

Ключові слова: освіта, демократизація освіти, освітня політика, освітні послуги.

Shelyuk, Ludmila - associate professor of philosophy, Competitor of the National Pedagogical Dragomanov University (Kiev, Ukraine)

WORLD EXPERIENCE OF DEMOCRATIZATION OF EDUCATION POLICY

In today's globalized world, the actual problem is a combination of domestic and international experience in education. This is particularly true about democratization of the state educational policy for training and education of today's youth. The task of such democratization is to make education the main point of the progressive development of society. With the global restructuring of the world system, the implementation of this task is possible on the basis of partnership with commercial entities. As a result, there will dominate the competition between educational institutions, which will improve the quality of educational services.

Key words: education, democratization of education, educational policy, educational services.

Дата надходження рукопису 20.02. 2015 року
Рекомендовано до публікації 25.02.2015 року